

ЛЕКЦИЯ 3. РИСК, УГРОЗА И ВЫЗОВ

3.1. Понятие риска

Пользуясь в обыденной речи словами «риск», «рисковать», мы, прекрасно понимая их значение, редко пытаемся строго его сформулировать. Первое, что необходимо здесь подчеркнуть, — это то, что, говоря о риске, мы вторгаемся в сферу возможного, а не действительного бытия. *Риск — это то, что связано с возможностью как благоприятного, так и неблагоприятного, даже трагического исхода.* В терминологии экзистенциальной философии риск можно рассматривать как постановку под вопрос определенного предмета или аспекта существования, поскольку вопрос предполагает формально равную возможность как положительного, так и отрицательного ответа.

Во-вторых, *риск всегда сопряжен с утратой или снижением уровня определенности.* Рискуя, человек подвергает себя в состояние повышенной неопределенности, расширяет для себя диапазон как позитивных, так и негативных возможностей. Действие в условиях повышенной неопределенности поэтому часто бывает более продуктивным, однако и сопряжено с большими потенциальными потерями, чем аналогичное действие в обычных условиях.

В-третьих, *риск всегда предполагает действие. Будучи источником риска, то или иное действие несет в себе в качестве потенциального основного или побочного результата какие-либо негативные последствия.* Таким образом, риск — это характеристика потенциальной стороны действия.

Итак, *риск можно определить как потенциальную характеристику действия, проявляющуюся в возможности негативных последствий его результатов.* Поскольку риск неотделим от действия, предпринимаемого человеком в обществе и преследующего социальные цели, это явление социальное, точнее, социально-поведенческое. В.И. Зубков, утверждал, что *«риск представляет собой социальное поведение субъекта, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов».* В таком случае риск с необходимостью составляет предмет изучения социологии. С социологией безопасности тесно граничит и переплетается в своей предметной области социология рисков — направление, продуктивно разрабатываемое в рамках современной зарубежной социологической науки.

Согласно концепции «культурной травмы», разработанной П. Штомпкой, *риск и угрозу несут в себе уже сами социальные изменения, независимо от их содержания, поскольку всякое более или менее значительное изменение в социальной жизни бывает сопряжено с ломкой системы ценностей и ориентиров, переосмыслением и переоценкой социальных норм, что и является причиной травмы, дестабилизации общественного организма.*

По мнению У. Бека, *обществом риска современное общество делает прежде всего высокий уровень его технико-технологического развития, сопряженный с техногенными рисками.*

Э. Гидденс рассматривает высокую степень риска как наиболее существенную негативную характеристику «модерного общества», предлагая в качестве стратегии преодоления нестабильности психологическое сдерживание процессов фрустрации и

тревожности, сохранение оптимизма и последовательные действия по локализации и устранению конкретных источников опасности.

Однако возможен и несколько иной подход к пониманию сущности и природы риска. К примеру, П. Бернштейн видит в риске важнейший стимул человеческой активности, а характерной чертой современности считает «настойчивые усилия установить контроль над факторами риска и неопределенности». В целом современная культура для него — это культура «укрощенного» риска, поставленного на службу экономического роста, технологического прогресса и повышения качества жизни.

В целом можно сказать, что современные исследования риска как социального явления осуществляются в двух направлениях, каждое из которых основывается на определенном подходе. *Первый* из таких подходов следует назвать реалистическим. Здесь *риск рассматривается сквозь призму научно-технических представлений о возможных опасностях, в силу чего ключевым понятием выступает понятие опасности (вреда)*. Так, Дж. Брэдбери определяет риск как «продукт вероятности возникновения опасности и серьезности (масштаба) ее последствий». В рамках реалистического подхода риск анализируется на уровне единичных фактов, не укорененных в социокультурной среде.

Второе направление изучения риска — социокультурное — *рассматривает его как элемент единого социально-культурного пространства*. Такой подход позволяет осмыслить не только сами факты конкретных ситуаций риска, но и характер восприятия риска обществом. Ведь то, как само общество относится к риску, стремится ли оно к обеспечению безопасного существования или, напротив, считает риск неизбежной и социально приемлемой составляющей любого развития, определяет качественные особенности всех социальных взаимодействий в пределах этого общества.

В рамках социокультурного направления, в свою очередь, можно выделить три отдельных подхода. Согласно *культурно-символическому подходу* (М.Дуглас), проблемы риска в символическом плане соотносятся с восприятием человеком собственного тела и физически угрожающих ему опасностей. Второй подход (Э. Гидденс и У. Бек) рассматривает современное общество как «общество риска». Теории «общества риска» объединяет критическое отношение к социокультурным особенностям эпохи модернити — отказу от традиционных ценностей и норм, приоритету индивидуализма и эгоцентризма, а также интерес к проблемам порождения рисков в процессе модернизации общества. В контексте *социологии риска* Н. Лумана общество само познает себя, когда — посредством социологии — пытается осмыслить собственное понимание риска. Согласно Луману, в современном обществе риск превращается в универсальную проблему, связанную с повышением уровня неопределенности во всех сферах социальной жизнедеятельности. В современном обществе не существует поведения, которое было бы свободно от риска. Рациональное познание не снижает уровня риска: рациональность современного общества такова, что расширение знания приводит лишь к нарастанию нашего понимания неопределенности будущего.

Э. Гидденс видит главную рискогенную характеристику современного общества в нарастающей взаимозависимости повседневных решений и глобальных последствий. По его мнению, *глобализационные процессы способствуют усилению дальнего действия рисков*. Можно говорить о глобализации самих рисков. Она обусловлена ростом числа *взаимозависимых событий в мире*. Кроме того, современное общество *взрачивает в себе институционализированную среду риска: такова, например, система фондовых рынков*,

малейшие колебания конъюнктуры которых влияют на инвестиционные процессы во всем мире, затрагивая благосостояние огромного количества людей. Наконец, хотя в современном обществе научные и обыденные знания о рисках доступны подавляющему большинству людей и общество в целом перенасыщено соответствующей информацией, эти знания, даже на экспертном уровне, вовсе не гарантируют минимизации рисков.

В концепции «общества риска» У. Бека *риск предстает как неизбежное, постоянное, тотальное и вполне легитимное порождение современного общества*. По мнению Бека, индустриальное общество, основанное на принципе распределения благ, шаг за шагом уступает место «обществу риска», где действует принцип распределения негативных последствий и опасностей. Это явление отражает кризис индустриального общества: *люди начинают понимать, что индустриальное общество и процесс модернизации сами порождают бесчисленные опасности, и риск постоянного соприкосновения с ними нарастает*:

«Существует три вида глобальных опасностей: *во-первых*, это конфликты, связанные с «пороками», которые являются обратной стороной «выгод», т. е. вызванные стремлением к обогащению технико-индустриальные угрозы (такие, как озоновые дыры, парниковый эффект, а также непредвиденные, не принимаемые в расчет последствия генной инженерии и ретрансплантационной медицины).

Во-вторых, это разрушение окружающей среды и технико-индустриальные опасности, обусловленные бедностью. Комплексный анализ условий жизни населения, сокращения генетических и энергетических ресурсов, функционирования промышленности, питания и расселения людей со всей очевидностью показывает, что все это тесно взаимосвязано и не может рассматриваться вне зависимости друг от друга. Применительно к угрозам, вызванным богатством и бедностью, речь идет о «нормальных опасностях», которые чаще всего возникают в результате отсутствия (в данной стране) или использования непродуманных мер обеспечения безопасности и таким образом распространяются по всему миру...

В-третьих, угроза применения оружия массового уничтожения (атомного, биологического и химического), напротив, связана с чрезвычайным положением во время войны (в отличие от исходящей от этого оружия потенциальной угрозы). Опасность регионального или глобального самоуничтожения ядерным, химическим или биологическим оружием не устранена и после прекращения конфронтации между Востоком и Западом, скорее, она вырвалась из-под контроля сверхдержав, попавших в «патовую атомную ситуацию».

К опасностям военно-государственной конфронтации добавляются опасности (надвигающегося) фундаменталистского терроризма и терроризма частных лиц. И совсем нельзя исключать того, что в будущем новым источником опасности станет не только военно-государственное, но и частное владение оружием массового уничтожения и сложившийся на этой основе (политический) потенциал угроз».

Бек отмечает, что *в сравнении с опасностями прошлого риск, связанный с современным уровнем модернизации, имеет качественно иной характер: ситуации риска непредсказуемы, слишком многочисленны, чтобы их контролировать, не воспринимаются органами чувств (например, радиация) и глобальны*. В ходе модернизационного процесса меняется и перестраивается сама логика общественного производства. Если индустриальное

общество развивалось в соответствии с позитивной логикой накопления и распределения богатства, то в обществе наших дней доминирует негативная логика производства рисков, что проявляется в повышении уровня неопределенности, в росте неуверенности в будущем. По мере развития этого процесса расширение генезиса рисков все более осуществляется за счет вытеснения позитивных моментов социально-экономического роста. Производимое и накапливаемое благодаря научно-техническому и информационному прогрессу богатство подтачивается и сокращается. Кроме того, в обществе риска ставится под угрозу сама рациональность как основа современной социальной организации. Таким образом, расширяющееся производство рисков выступает как фактор, обуславливающий структурные изменения общества.

Третий подход возник в рамках постмодернистской философии и социологии (М. Фуко) и рассматривает риск в неразрывной связи с дискурсивными построениями, в которых участвует это понятие. Согласно этому подходу *риск как объективный социальный факт недоступен нашему восприятию: мы говорим и думаем об определенной конструкции из понятий, представлений, поведенческих стратегий и привычных норм.*

Уровень социального риска во всех его видах и формах неизбежно повышается в переходные периоды жизни общества, когда нарастает степень неопределенности, происходит болезненная смена ценностных ориентации, социальные ожидания становятся размытыми, а привычные нормы отчасти утрачивают свой регулятивный потенциал. Однако повышение уровня риска в обществе представляет собой не чисто негативное с точки зрения эффективности его жизнедеятельности явление: *риск выполняет интегративную социальную функцию, способствуя на основе синергетического эффекта мобилизации человеческих ресурсов с целью адаптации к усложнившимся социальным условиям.* Поэтому периоды нарастания риска парадоксальным образом сопряжены с интенсификацией творческих поисков в сфере социального строительства, с ростом социальной консолидации. С другой стороны, в такие периоды формируются поколения, для которых риск является неотъемлемым и необходимым качеством социальной среды, а безопасность не составляет фундаментальной ценности. В своей жизнедеятельности такие люди естественным образом воспроизводят риск как изначальное условие достижения успеха, что, собственно, и означает становление культуры риска.

3.2. Субъекты и объекты риска

В социологию термин «риск» пришел из сферы юридической и экономической наук, так как именно в этих отраслях деятельности человека высока степень риска при проектировании и осуществлении коммерческих сделок и соответствующем их юридическом оформлении. Широкое применение термин «риск» имеет также в психологии, социальной психологии, медицине. Если говорить о психологическом подходе к понятию риска, то в его рамках риск связан с ожиданием опасности, грозящей индивиду при достижении определенной цели, а также страхом перед неудачей на пути к этой цели. Психологический контекст в изучении природы риска невозможно обойти стороной по той причине, что сам риск обусловлен природой человека, его деятельностным началом и спецификой восприятия реальности и деятельности человека. Философский же аспект рассмотрения этого феномена предполагает понимание под ним «степени вероятности предполагаемого результата в процессе становления нового, появление

которого обусловлено не только объективными условиями, но и знаниями, умением и волей коллектива, отдельного человека».

Выделяют два основных подхода к изучению риска, которые были характерны для начального периода изучения этого явления. Это *технический и социальный подходы*. В рамках технического направления *риск рассматривается как физический атрибут технологий, с которыми ассоциируются риски и возможный ущерб от них, в то время как социальный подход усматривает непосредственную связь оценок риска с ценностями и нормами социального характера и учитывает аксиологические, политические, этические, социологические, технологические, экономические и прочие аспекты, которые тесно взаимосвязаны между собой*.

В социологии понятие социального риска приобретает многоаспектность, что выражается в формировании таких смысловых связок, как риск — безопасность, риск — неопределенность. При этом в первом случае под риском понимается стремление избежать возможных потерь, обеспечивая тем самым определенную степень безопасности. Во втором случае риск является следствием непредвиденности ущерба, потерь в результате того или иного выбора.

Можно выделить три аспекта рассмотрения феномена риска в социологии:

1. риск как опасность, угроза;
2. риск как вероятность определенных возможностей, т. е. риск трактуется как ситуация выбора;
3. риск как способ снятия состояния, ситуации неопределенности путем реализации имеющихся возможностей в реальность.

Источником социальной неопределенности, в которой рождаются риски, является социальная среда и человек как субъект социальных отношений и социальной деятельности. Следовательно, риск следует рассматривать как продукт всей социальной системы, а каждую рискогенную ситуацию в контексте определенного состояния элементов социальной системы. Такой подход наиболее глубоко отражает сущность социальных рисков и позволяет проникнуть в самую природу их появления, трансформации, характер влияния и последствий на социальную сферу.

Субъектами риска являются все индивидуальные и коллективные акторы, принимающие решения, совершающие тот или иной выбор в определенной ситуации, а объектом — индивиды или социальные группы, которые оказываются под воздействием принятых другими решений и соответствующих действий, обладающих по своим последствиям рискогенностью. Однако сами субъекты риска также являются и объектами риска, испытывая на себе последствия сделанного выбора и принятого решения. Следовательно, риск представляет собой субъективно-объективное явление социальной деятельности.

Условия, порождающие риски в социуме (по В.И.Зубкову)

Известный специалист в области рискологии В. И. Зубков пришел к выводу, что основными условиями, порождающими риски И социуме, являются:

- степень социальной производности рисков в обществе, т. е. их институционализированность/неинституционализированность;
- степень свободы субъекта, т. е. добровольность/недобровольность;

- наличие или отсутствие аналогов решений, т. е. ординарность/ неординарность.

Анализ природы риска и условий его возникновения предполагает рассмотрение понятия «факторы риска». Под *факторами риска* следует понимать причину, движущую силу возникновения риска, определяющую его характер и основные черты. В свою очередь, совокупность факторов риска образуют своеобразную *зону риска*, которая, в зависимости от конкретных социально-экономических предпосылок, состояния социальной системы и ее отдельных элементов, имеет способность расширяться, что соответствует, как правило, кризисному периоду развития социума, в эпоху коренных трансформаций.

Зоны риска существуют в любом обществе как потенциально возможная сфера, область появления рисков, однако в обществе переходного периода или трансформирующемся обществе зона риска существует реально и является реальным источником угроз социальной безопасности. Таким образом, интенсивность и острота социальных рисков Повышаются в обществе трансформационного типа, поскольку кризисное состояние основных социальных институтов как результат социальной трансформации не способно оградить общество от социальных рисков, а также предоставить индивидам возможности для эффективной, лишенной высокой степени риска, реализации жизненных планов, потребностей и интересов.

Классификации рисков

Классификаций рисков в научной литературе сложилось достаточно много. По возможным последствиям исследователи выделяют обычно следующие виды рисков: *материальные и моральные, значительные и незначительные, предсказуемые и непредсказуемые, калькулируемые и некалькулируемые, локализованные и неопределенные, актуальные и отсроченные*. По типу проявления этих видов риска в основных сферах жизнедеятельности человека классификация рисков выглядит следующим образом:

- риск в сфере труда, характеризующийся институционализированностью, недобровольностью, ординарностью, предсказуемостью, постоянным увеличением своего масштаба, ростом цены ошибки;
- риск в быту, который сводится к индивидуализированное, добровольности, неинституализированности, предсказуемости, консервативности;
- риск в политике, характеризующийся коллективностью, вынужденностью, некалькулируемостью, неопределенностью времени проявления последствий, масштабностью, трудностью оценки и сложностью снижения;
- риск в сфере культуры, основными характеристиками которой являются добровольность, креативность, индивидуализм и коллективизм, широкомасштабные моральные последствия, трудно предсказуемые и неопределенные во времени.

Характеристики риска

Ключевыми терминами для изучения природы социального риска являются: *неопределенность, вероятность, противоречивость, альтернативность*.

Неопределенность — основа любого риска, поскольку сама ситуация риска может

рассматриваться как некая разновидность неопределенности, преодоление которой и вызывает действия со стороны субъекта риска. Таким образом, определенные действия в целях снятия рискованной ситуации позволяют снять ситуацию неопределенности.

Вероятность как характеристика риска проявляется в степени отклонения результата риска и его непредсказуемости. Отклонения могут носить как положительный характер, так и отрицательный, и в этом заключается содержание риска.

Противоречивость риска определяется тем, что, с одной стороны, деятельность, связанная с риском, может привести к общественно значимым результатам, но, с другой стороны, очень часто риск и деятельность, связанная с ним, оказываются несовместимы с нормами и стандартами, принятыми в обществе относительно тех или иных методов решения проблем. В итоге риск и сама рискованная деятельность приобретают аномичный (отклоняющийся) характер, и результат деятельности, положительный для субъекта риска, не расценивается как таковой общественностью, поскольку разрушает сложившиеся нормы и представления о механизмах социальной адаптации, достижении социального успеха и т. д.

Отношение к риску — это весьма специфическая категория социально-психологического характера, отражающая социокультурную и историческую специфику общества, так как в каждом социуме складывается свое отношение к риску. Так, для общества традиционного типа любое поведение, отклоняющееся от общепринятых норм, воспринимается негативно, и, соответственно, действия, связанные с риском, оцениваются крайне отрицательно. Да их и не может быть много в таком обществе, которое регулируется общественными нормами, сложившимися устоями и принципами. Для риска в таком обществе почва крайне неблагоприятная, поскольку в нем видят явную угрозу сложившимся устоям и правилам, нормам и традициям.

Альтернативность риска определяется возможностью выбора того или иного варианта решения проблемы, действия, от которого зависит и характер последствий рискованной деятельности. Альтернативность риска находится в прямой зависимости от типа общества и характера его развития. Общество, в котором социальные нормы перестали выполнять эффективно свою регулируемую функцию, предоставляет индивиду обширный выбор тех или иных жизненных стратегий, жизненных стилей, реализации стремлений и планов, что приводит к расширению и увеличению зоны риска. По сути, эта зона риска и становится тем пространством, в котором осуществляют свою деятельность индивиды в эпоху великих трансформаций.

Понятие угрозы и вызова

Следует проводить различие между риском и угрозой. Если риск — это возможностная характеристика действия с точки зрения его негативных потенциальных последствий, то под угрозой понимается наличие некоего внешнего объективно-субъективного фактора, который независимо от воли и поведения реципиента может вызвать негативные и опасные последствия. Таким образом, риск создаем своими действиями мы сами, тогда как угроза существует вне нас и независимо от нас. *Угроза — это реальная возможность обусловленных внешними факторами деструктивных изменений в отношении значимых и ценных для общества и личности объектов, субъектов, состояний.* Так, военная угроза представляет собой «объективное состояние военно-политических отношений, для

которого характерна высокая вероятность возникновения войны и нанесения государству и обществу ущерба военным путем, средствами вооруженного насилия». Как и риск, угроза составляет фактор негативного воздействия на процессы обеспечения безопасности.

С поддержанием безопасности как стабильного, не допускающего неконтролируемых изменений, состояния связано еще одно понятие того же ряда — понятие вызова. В отличие от риска и угрозы *вызов — это то, чему невозможно противостоять и сопротивляться*. В то время как риск исходит от нашего собственного действия, а угроза таится в намерениях и действиях другого, вызов порождается объективной логикой текущих процессов и изменений, и суть его в том, что он требует ответных социальных изменений. Дестабилизирующий характер вызова определяется изменчивостью самого общества как динамической системы связей и отношений, неравномерностью и сложностью его динамики, взаимной увязанностью всех его элементов. Назревшие в одном сегменте системы перемены в силу ее целостности с необходимостью побуждают меняться соответствующим образом и другие ее части. Через вызовы и следование им, то есть ответы на них, и происходит развитие социальной системы как единый процесс. В таком смысле — в контексте общего развития и усложнения общества — использует понятие вызова, в частности, знаменитый британский социальный мыслитель А. Тойнби. Он пишет: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние». Таким образом, *вызов есть состояние некоторой напряженности, возникающее внутри общества как системы и требующее разрешения. Его можно определить как противоречие между наличным состоянием общества как социокультурной и идентификационной целостности, включающей определенные ценности, нормы, идеалы, стереотипы, и возникшей потребностью в глубоких социальных изменениях, проявляющееся в повышении уровня неопределенности и нестабильности, угрожающем безопасности системы*.

Итак, риски, угрозы и вызовы во всем своем многообразии оказывают неоднозначное и многоплановое воздействие на безопасность общества и личности. Разумеется, наиболее безопасным с точки зрения социальной динамики состоянием является стабильность. Однако общество обладает динамическим характером и траектория его развития лежит через периоды неопределенности. Сложность проблем, связанных с обеспечением безопасности, в том-то и заключается, что риски и вызовы неотделимы от жизненно необходимых позитивных социальных изменений, и культура безопасности требует осмысленной минимизации рисков и угроз в ходе реализации таких изменений, а вовсе не отказа от них. Социология безопасности исследует именно возможности и средства подобной минимизации дестабилизирующих эффектов развития.